

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические проблемы задержания в российском уголовном судопроизводстве»

Студент

Т.М. Швецова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика и теоретические положения института задержания подозреваемого в России.....	7
1.1 Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого.....	7
1.2 Понятие и структура правового института задержания подозреваемого .	10
1.3 Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление	15
Глава 2 Современное состояние правового регулирования задержания в российском уголовно-процессуальном законодательстве	18
2.1 Основания и мотивы задержания подозреваемого	18
2.2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого	28
2.3 Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления	37
Глава 3 Недостатки и пробелы в нормативном регулировании задержания обвиняемого и пути их решения	42
3.1 Актуальные проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления	42
3.2 Механизм обеспечения законности и обоснованности задержания по УПК РФ.....	51
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Согласно части 1 статьи 22 Конституции РФ [28] каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Уголовно – процессуальным кодексом РФ закреплён ряд ограничений этого права, которые могут применяться до вынесения приговора по уголовному делу. К таким ограничениям относят меры принуждения и меры пресечения. Все они, безусловно, необходимы для демократического, социального государства, коим является Российская Федерация. Права граждан от посягательств на них со стороны преступного элемента должны охраняться и гарантироваться государством. Для наиболее лучшего обеспечения этих прав и применяются меры уголовно – процессуального принуждения, а в частности для всестороннего и полного расследования преступления, для обеспечения нормального хода предварительного расследования, с той целью, чтобы каждый виновный в совершении преступления, в конечном счёте, понёс наказание за него, и с тем, чтобы невиновные не были незаконно и необоснованно задержаны или заключены под стражу.

Итак, задержание по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ [65], является формой существенного ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. К сожалению, в настоящее время указанный правовой институт не урегулирован в должной степени, гарантирующей существование баланса между эффективным использованием обозначенного обеспечительного механизма в соответствии с назначением уголовного судопроизводства и защитой личности от необоснованного принуждения.

Актуальность темы обусловлена тем, что задержание подозреваемого происходит в условиях обостренной конфликтности или противостояния.

Претерпевая сопротивление, правоохранительной службы зачастую превышают определённые правовой нормой дозволённые границы применения принуждения. Все это вызывает многочисленные ошибки и

нарушения, и даже примыкает со служебным злоупотреблением. Поэтому необходимость изучения теоретических и практических проблем, связанных с объективным правовым регулированием и соответствующим осуществлением на практике исследуемого института уголовного судопроизводства, определили актуальность предпочтенной темы научно-исследовательской работы.

Многообразные взгляды на проблемы уголовно-процессуального задержания проанализированы в работах таких авторов, как: М.С. Строгович, Н.В. Глинская, В.В. Рожнова, С.Б. Россинский, А.В. Ольшенский, Е.Г. Васильева, С.А. Шейфер, Н.А. Селиванова, И.Л. Петрухин, П.А. Смирнов, Е.С. Комиссаренко, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, М.Э. Исламов, И.А. Веретенников и многие другие.

Объектом магистерской работы являются общественные отношения, возникающие между участниками при задержании лица по подозрению в совершении преступления, а также процессуальный порядок регламентирующий данные отношения.

Предметом данного исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, практика применения регламентирующие особенности производства задержания, которые позволяют исследовать сущность института задержания и его индивидуальные особенности.

Целью данного исследования является исследование и анализ процессуального порядка производства задержания, выявление актуальных проблем процессуального характера производства задержания, на основе действующего законодательства, правоприменительной практики и материалов специальной литературы

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие основные задачи:

- раскрыть исторические этапы развития института задержания подозреваемого в России;

- раскрыть сущность и правовую природу задержания подозреваемого;
- определить понятие «задержание», его цели и задачи;
- исследовать и изучить условия и основания задержания;
- охарактеризовать процессуальный порядок и процедуру задержания;
- исследовать основные механизмы обеспечения законности и обоснованности задержания;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России, определяющего содержание института задержания.

Теоретическую основу работы составляет научная литература по уголовному праву, уголовному процессу, криминологии, криминалистике и другим отраслям научного знания. При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, в том числе труды И.А. Ретюнских, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина, В.К. Случевского, Н.Н. Розина, С.А. Шейфера, Е.С. Комиссаренко, С.Б. Россинского, И.Л. Петрухина, В.Н. Григорьева, Л.В. Головки, С.А. Попова, М.Э. Исламов, П.Л. Сурихина, В.Н. Григорьева, Н.Н. Ковтун, А.П. Кузнецова, А.И. Трусова, А.В. Ольшевского, П.А. Лупинской, И.А. Веретенникова, И.А. Пантлеева, Е.Г. Васильевой, Н.И. Хлюпина, С.А. Шейфера, С.Р. Бобылева, К.Ф. Гуценко, А.А. Чувилева, И.Д. Гайнова, А.В. Гриненко, Н.В. Луговец, Ю.Ф. Лубшева и других известных теоретиков.

Нормативной базой работы являются Конституция Российской Федерации, отечественное дореволюционное, действующее и проектируемое уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные акты, в том числе и ведомственные.

Методология исследования основывается на общенаучном методе диалектического материализма и частных методах научного познания: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, исторический, социологический, структурно-функциональный, статистический, сравнительный и другие.

Теоретическая значимость исследования состоит в положительном вкладе в формирование науки уголовно-процессуального права и содействии в решении некоторых проблем, связанных с повышением результативности задержания как института уголовного судопроизводства.

Практическая значимость результатов исследования определяется теоретическим характером выводов, которые направлены на совершенствование правового регулирования института задержания.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях, выносимых на защиту:

- на основе современного уголовно-процессуального законодательства осуществлено цельное исследование института задержания подозреваемого в историческом воззрении и современном этапе, по итогам которого сформулировано его сущность и место в уголовном судопроизводстве;
- раскрыты теоретические представления правового института задержания подозреваемого, на основе которых сделаны выводы о современном содержании и перспективных направлениях его развития;
- обоснованы положения по совершенствованию нормативного регулирования, отдельных положений задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (разделов), заключения, содержит список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика и теоретические положения института задержания подозреваемого в России

1.1 Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого

В российском уголовно-процессуальном законодательстве институт задержания подозреваемого в той форме, которую мы знаем на сегодняшний день существовал не всегда. Различное толкование понятия задержание привело к неоднозначности взглядов на его историю и отсутствию единства мнений о моменте возникновения самого института задержания в российском праве. Рассмотрим институт задержания на разных исторических этапах и проследим как менялась сущность исследуемого правового явления.

Об институте задержания упоминается в первоисточниках русского права, так, Русская правда и Псковская судная грамота трактуют задержание лица как действие, суть которого заключалась во взятии под стражу лица, попавшего под подозрение, с целью выяснения обстоятельств преступления [56, с. 49], но задержание лица документально никак не закреплялось [57, с. 13].

Полноценное становление института задержания показывает анализ Судебников (1497 г., 1550 г., 1589 г.). Нормативные акты, данного периода закрепили, что производство задержания производится государственными органами. Однако указанные источники права не содержат понятийный аппарат и правовой статус задержанного, что же касается задержания подозреваемого, оно выступает как вариант лишения лица свободы [29, с. 22].

Соборное уложение 1649 г., раскрывает задержание как средство лишения лица свободы и способ предупреждения совершения новых преступных деяний не добропорядочных лиц [57, с. 18].

Полиция, учрежденная Петром I, обладала широкими полномочиями в отношении задержания преступников и могла задерживать лицо независимо от совершения им какого-либо преступления.

7 ноября 1775 г. стержневой законодательным актом реформы Екатерины II стало Учреждения для управления губерний Всероссийской империи и впервые за весь период развития законодательства о данном институте права, освещает порядок задержания лица и дает ему право на обжалование решения о его изоляции.

Уставом благочиния 1782 г. задержание целиком становится преимущественным правом полиции.

Изданный в 1832 г. Свод законов Российской империи впервые разделил следствие на предварительное и формальное и теперь подозрение в совершении преступления стали поводом для задержания лица и доставления его в полицию с целью допроса и выяснения обстоятельств дела.

Реформа 1864 года, становится поворотным моментом в истории российского процессуального, где Уставом уголовного судопроизводства предварительное расследование стало осуществляться в двух формах: дознание и предварительное следствие. Применение меры задержания полномочны применять органы [29, с. 28].

В результате судебной реформы, проводимой Александром II, преобразуется следственная часть и впервые поднимется вопрос о гарантиях при производстве личного задержания, в частности введена процедура уведомления надзорных органов при производстве задержания. Задержание, в данный период становится самостоятельной формой полицейского реагирования.

В силу революционных событий ноября 1917 года, принятые Временным правительством нормативные акты не получили юридического оформления, поэтому, в данный период продолжали действовать ранее опубликованные законы.

Как меру предварительного характера, задержание трактовали УПК 1922 года, УПК 1923 года, Основы уголовного судопроизводства 1924 года.

Основы уголовного судопроизводства, утверждённые 31 октября 1924 года Постановлением Президиума ЦИК СССР, заимствовали предусмотренный УПК РСФСР порядок задержания.

Упрощенный порядок расследования и рассмотрения дел о преступлениях террористической направленности, установленный Постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. предусматривал задержание лица без расследования, задержанного вместе с предельным минимумом документов направляли на рассмотрение «тройки», которая решала его судьбу в течение 10 дней с момента ареста и при отсутствии возражений прокурора немедленно приводила решение в исполнение.

Снижение внесудебных репрессий произошло только после принятия в ноябре 1938 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», данным нормативным актом «тройки» и «двойки» были ликвидированы.

Возвращение к тщательной процедуре расследования преступлений было прервано начавшейся в июне 1941 г. Великой Отечественной войной, в этот период, законодательством был предусмотрен упрощенный порядок производства, право задерживать лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений получили военные органы дознания и прокуратуры [66].

Закон Союза ССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 г. отнес процесс задержания к следственным действиям неотложного характера, предусмотрев при это, что о задержании необходимо уведомить прокурора, кроме того, данным актом был установлен срок задержания - 72 часа [25].

27 октября 1960 г. принят Закон РСФСР «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [26], который рассматривал подозреваемого как лицо, задержанное по подозрению в совершении

преступления, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принятый в 2001 году обозначил новый этап развития института задержания, в следующих разделах работы, мы подробно раскроем сущность данного правового явления.

1.2 Понятие и структура правового института задержания подозреваемого

Глава 12 УПК РФ предусматривает процедуру задержания подозреваемого в совершении преступления.

В словаре русского языка под словом «задержание» понимаются действия, направленные на то, чтобы «воспрепятствовать движению, остановить, принудить, арестовать взять под стражу» [44, с. 206].

По проблемам применения института задержания подозреваемого неизменно имело место много споров. На данном этапе, в теории уголовно-процессуального права нет единого мнения о сущности задержания, что, бесспорно, отрицательно воздействует на правоприменительную практику.

Исследуя материал, регулирующий институт задержания, мы выяснили, что в отечественной уголовно-процессуальной доктрине сложились неоднозначные мнения относительно его содержания, в свою очередь, в теории мы определили два основных подхода, что касается первого, здесь теоретики, утверждают, что задержание - мера уголовно-процессуального принуждения, его суть это кратковременное лишение подозреваемого в совершении преступного деяния, посредством содержания этого лица в специализированном для этого учреждении. Предоставленная убеждение воспроизводится в работах юристов, в частности, В.К. Случевского [54, с. 359], Н.Н. Розина [55, с. 101].

Следующий подход, который мы узрели, раскрывает задержание как следственного действия и его суть заключается в поисковом характере,

связанным с собиранием доказательственной базы. Сторонниками данной точки зрения являются такие авторы как: С.А. Шейфер [84, с. 73], Е.С. Комиссаренко [30, с. 87].

Полемика, относительно, того, что задержание - это уголовно-процессуальная мера, утратило свое значение, так как законодательно, задержание на современном этапе и определено как мер процессуального принуждения и включено в систему вышеуказанным мер. Что же касается второй точки зрения, относительно содержания задержания, то здесь и сегодня остается очень много не решенных вопросов, в частности в уголовно-процессуальном законодательстве до сих пор не определена суть понятия следственного действия.

Исследуя законодательные позиции нормативных правил УПК РФ, которые регулируют институт задержания подозреваемого возможно утвердительно сказать, что в них содержится неоднозначный юридический смысл. В подтверждение вышесказанному, обратимся к пункту 11 статьи 5 УПК РФ, в котором, задержание трактуется как мера процессуального принуждения. В данном контексте задержание можно рассматривать и как процессуальное действие, которое выражено в кратковременном нахождении лица под стражей, а также как принятие процессуального решения. Однако, с другой стороны, в содержание задержания вложен и комплекс процессуальных действий, определенных главой 12 УПК РФ. К ним относятся и составление протокола задержания подозреваемого, его личный обыск, направление уведомлений. Исходя из всего этого, будет ошибкой рассматривать задержание исключительно как меру процессуального принуждения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что с задержанием подозреваемого связаны следующие этапы или стадии движения уголовного дела:

- производство отдельных следственных действий, которые нужны для того, чтобы окончательно проверить обоснованность задержания;
- предъявление задержанному лицу обвинения;
- избрание меры пресечения в виде заключения под стражей [10, с. 112]

В силу того, что лицо помещается в изолятор временного содержания, задержание в этом смысле приобретает еще одно значение. Согласно Закону РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» оно может быть рассмотрено как режимное мероприятие [73].

Несмотря на существование многочисленных и разнообразных дискуссий, позиций и мнений, по вопросу сущности и юридической природы задержания, можно сделать вывод, как бы примиряющий все существующие точки зрения. А именно рассматривать задержание подозреваемого «как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом различных сфер правового регулирования» [59, с.41].

На практике правоохранительные органы выделяют такие виды задержаний как:

- одиночное и групповое (в зависимости от числа лиц);
- в зависимости от места проведения, где производилось задержание: в поезде, в частном доме, в квартире, на улице и др.;
- с предварительной подготовкой или без нее.

Наиболее сложной на практике является так называемое групповое задержание, в силу этого сначала стоит разобщить лица, чтобы задержать их по одиночке. Это не исчерпывающая классификация видов задержания

Представляется, что сущность задержания подозреваемого выражается, по крайней мере, в четырех различных ипостасях:

- Задержание подозреваемого — это мера процессуального принуждения, т.е. это предусмотренное уголовно-процессуальным

законом и применяемое на основе специального решения субъекта уголовной юрисдикции принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в уголовном деле лица, чье ненадлежащее поведение создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела. К слову, в данном контексте задержание может рассматриваться и как процессуальное действие, выраженное в кратковременном нахождении лица под стражей (применение меры принуждения), и как принятие соответствующего процессуального решения (избрание меры принуждения).

- Задержание подозреваемого - это процессуальная комбинация, т.е. предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения. В содержание этого комплекса входят такие действия, как: составление протокола задержания подозреваемого; разъяснение подозреваемому его прав; обеспечение защитника; личный обыск; допрос подозреваемого; письменные уведомления о задержании и другие [85, с.106].
- Задержание подозреваемого - это тактическая операция, т.е. определенная совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией. Кстати, в подобном контексте задержание подозреваемого рассматривается целым рядом ученых-процессуалистов. Сочетая процессуальные действия с иными мероприятиями правоохранительных органов, тактическая операция имеет не сугубо процессуальный, а скорее межотраслевой характер.

А научные и методические основы проведения тактических операций традиционно входят в предмет криминалистики.

- Задержание подозреваемого - это совокупность режимных мероприятий, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания и его нахождением под стражей в условиях изоляции от общества. Правовой основой задержания подозреваемого в данном контексте выступает Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который устанавливает порядок и определяет условия содержания подозреваемых в ИВС, содержит основные гарантии прав и законных интересов задержанных. К режимным мероприятиям, установленным данным законодательным актом, в частности, относятся прием задержанного в изолятор, его личный обыск (досмотр), дактилоскопирование, фотографирование, опрос и санитарная обработка подозреваемого, размещение в камере и т.д.

Конечно, доктринальные, законодательные и практические проблемы задержания подозреваемого слишком сложны и многоаспектны. Вполне очевидно, что существующие в этом сегменте уголовно-процессуальной науки дискуссии имеют длительные и весьма интересные перспективы. Однако хотелось бы надеется, что дальнейшая полемика ученых по вопросам задержания подозреваемого не будет застревать на месте, а перейдет на новый виток своего развития, в том числе впитает наши идеи о многогранной природе этого правового феномена.

1.3 Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление

Правовое регулирование института задержания в разных государствах, несмотря на общее сходство, неодинаково, в данном разделе мы проанализируем механизм задержания в Молдове, Белоруссии, Франции и иных государствах.

Фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования, кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом, так трактует задержание - УПК республики Беларусь [68]. Отметим, что доставление, в данной формулировке, указывает как обязательная составляющая задержания. Срок задержания не может превышать 72 часов с момента фактического лишения свободы передвижения.

Допускает задержание по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела - УПК республики Азербайджан, но закон оговаривает, что уголовное дело должно быть возбуждено в течение 24 часов с момента задержания [69]. Срок задержание не может превышать 48 часов, до истечения этого срока лицу должно быть предъявлено обвинение. В УПК республики Азербайджан содержится норма, указывающая на право граждан самостоятельно задерживать подозреваемого, кроме того, разрешается применение мер как связывание рук и ног, обыск и изъятие оружия для передачи их органу, осуществляющему уголовное преследование. При этом закон очень подробно описывает права задерживаемого.

Предпринимаемая полномочным органом мера по лишению свободы лица сроком до 72 часов, таким образом определена сущность задержания в УПК Молдовы. Кроме того, нормативный акт подробно регламентирует задержание обвиняемого, преступившего обстоятельства ранее предпочтенной касательно него меры пресечения [70]. Вышеназванный законодательный акт равным образом фиксирует право реализовать «захват на месте» и в принудительном порядке доставить в органы правоохранительной

системы, лицо, застигнутое при совершении преступления либо при попытке скрыться после его совершения.

Несколько видов задержания предусматривает УПК Франции [88]. Уголовно-процессуальный закон указывает, что при производстве дознания уполномоченный судебной полиции имеет право задержать лицо, застигнутое на месте совершения преступления. УПК Франции санкционирует задерживать лиц, обладающих процессуальным статусом свидетеля [41]. При производстве же предварительного следствия следственный судья по процессуальным правилам выдает мандат на задержание, в котором обязывает коменданта арестного дома принять и содержать обвиняемого. Отметим, что нормы УПК Франции, сосредоточены и на обеспечение прав задержанного, так, например, по ходатайству семьи задержанного или прокурора может быть проведен медицинский осмотр задержанного лица [4].

УПК Латвии [71] доскональным образом устанавливает основные принципы и обстоятельства для задержания лица, подозреваемого в совершении преступленного деяния. Обязательным условием для задержания в общем порядке является возможность применения наказания в виде лишения свободы лица, предусмотренное за деяние, предположительно совершенное задержанным [13, с. 346].

Очень явно в законодательстве США прослеживаются тенденции к гарантиям прав задержанного [89], так Верховный суд США в 1966 году, установил «правила Миранды» [90], которые направлены на ликвидацию незаконных методов ведения допроса арестованного. С тех пор любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством. Каждый сотрудник с должности офицера должен помнить и зачитывать это правило перед допросом. Если вы не зачитали права обвиняемому, то он может быть освобожден от уголовной ответственности. После того как вы задержали преступника, если вы хотите его допросить или он сам хочет дать признательные показания, вы обязаны ему зачитать его права: «Вы имеете

право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вам ясны ваши права?». Важное пояснение для граждан: слова «если вы не можете оплатить адвоката он будет предоставлен вам государством» не должны восприниматься буквально. Это не значит, что вас выпустят из тюрьмы за счет государства. Это значит, что адвокат (если присутствует в штате) будет следить, чтобы не нарушались ваши права при допросе и аресте. Требовать деньги с полицейских или адвокатов строго запрещено [91].

На основе проведенного анализа уголовно-процессуальных правил задержания в зарубежных государствах выделим ряд правовых положений, требующих, на наш взгляд, включения в УПК РФ:

- установление перечня правоохранительных органов и уполномоченных лиц, обладающих право выносить решение о задержании и его исполнении;
- разграничение задержания (задержание подозреваемого, обвиняемого, задержание подсудимого, уклоняющегося от вызова в суд).

В заключении отметим, что сравнительно-правовой метод исследования может способствовать совершенствованию института задержания в российском уголовном процессе.

Глава 2 Современное состояние правового регулирования задержания в российском уголовно-процессуальном законодательстве

2.1 Основания и мотивы задержания подозреваемого

Как гласит статья 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соблюдение, защита и признание прав и свобод человека и гражданина является первостепенной обязанностью государства. В свою очередь, меры принуждения ограничивают конституционные права и свободы граждан. Поэтому в связи с этим необходимы гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность. Основания уголовно - процессуального задержания и является одной из таких гарантий.

Многие авторы и ученые, рассматривавшие проблему понятия оснований задержания, полагают, что основания задержания – это фактические данные.

Так, например, по мнению А.А. Чувилева, «основаниями задержания являются фактические данные, которые позволяют заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы» [83, с. 29].

В свою очередь, И.Л. Петрухин говорит о том, что «сам перечень всех оснований задержания представляет собой набор доказательственных ситуаций и фактов, наличие которых должно быть достаточно для подозрения лица в совершении преступления, и несомненно его задержания» [49, с. 25].

Однако, И.Д. Гайнов полностью не соглашается с данными мнениями, и считает, что «основания уголовно – процессуального задержания – это совокупность юридически значимых фактов, предусматривающих ситуацию, при возникновении которой отсутствуют сомнения в причастности подозреваемого лица к совершению преступного посягательства и необходимости задержания данного лица» [14, с. 83].

Уже само название статьи 91 УПК РФ вызывает большие вопросы, если ее толковать в буквальном смысле, то задержание может быть лишь касательно подозреваемого лица. Но, если отталкиваться от следственной практики то, задержание лица совершается после возбуждения уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление. Возникает вопрос о том будет ли законным такое задержание подозреваемого, если уголовное дело не возбуждено. Полагаем, что объективнее будет уточнить название статьи 91 УПК РФ, определив его следующим образом: «Основания задержания лица по подозрению в совершении преступления».

В ст. 91 УПК РФ закреплена четыре группы оснований для задержания лица. Немалое практическое значение имеет понимание сущности данных оснований.

Первое основание, это когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Если лицо в момент его обнаружения совершает преступные действия, тогда оно будет считаться застигнутым при его совершении. Но даже при всей своей очевидности факт задержания при совершении преступления обязан полностью быть исследован [15, с. 154]. По настоящему основанию лицо задерживается как на месте преступления, так и при попытке скрыться от органов следствия. Поэтому, по мнению Гайнова И.Д., для более точного применения данной нормы, в нее необходимо внести некоторые изменения, а именно в пункт 1 статьи 91 УПК РФ «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования» [14, с. 107].

Указанное основание также охватывает случаи, когда лицо застигнуто при приготовлении или при покушении на совершение преступления, хотя прямо это не указано в ст.91 УПК РФ.

Необходимо сказать, что сотрудники правоохранительных органов, которые застали лицо при совершении преступления или непосредственно после его совершения, должны составить о происшедшем рапорт, а в

дальнейшем их должны будут допросить. С обычных граждан в таком случае собираются объяснения или же их показания отражаются в самих рапортах сотрудников.

Однако наличие лишь факта нахождения лица на месте совершения преступления далеко еще не означает, что данное лицо его совершило, даже если оно пыталось покинуть, это место не всегда говорит о том, что лицо причастно к данному преступлению. Поэтому, по мнению, Гриненко А.В. «такое задержание по одному лишь факты нахождения лица на месте преступления или его побега без установления причинно-следственных связей между данными действиями и общественно опасными последствиями может оказаться незаконным и необоснованным» [15, с. 154].

В заключении рассмотрения данного основания можно сделать вывод о том, что сам факт поимки преступления во время совершения преступления или непосредственно после имеет очень большое превентивное значения. К тому же, очень часто задержание с поличным сопровождается изъятием похищенных предметов, которые в дальнейшем развитии дела будут признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

Вторым основанием является – когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на лицо совершившее преступление. Данное основание подразумевает получение сведений и информации о подозреваемом лице лишь от тех потерпевших и очевидцев, которые лично наблюдали процесс совершения преступного посягательства.

Задержание по данному основанию обычно происходит спустя или по истечения какого-то времени после совершения преступления, в отличие от первого основания, указанного в п. 1. ч. 1. ст. 91 УПК РФ. Естественно, чем скорее будут взяты показания потерпевших лиц и очевидцев об различных обстоятельствах совершенного преступного деяния, и о лицах его совершивших, тем легче их будет установить, найти и привлечь к уголовной ответственности.

В вышеуказанной норме закона «потерпевшие» и «очевидцы» указаны во множественном числе, то есть, если буквально толковать эту норму, то можно сделать вывод о том, что показаний одного очевидца или потерпевшего будет недостаточно. Хотя, конечно, такое утверждения не совсем верно. Скорее всего, законодатель указал данных лиц во множественном числе, поскольку обычно их действительно бывает несколько. Но не нужно оставлять без внимания и такие случаи, когда обычно очевидец (он же наиболее часто и является потерпевшим) только один.

Поэтому можно сделать вывод о том, что по рассматриваемому основанию может быть достаточно показаний одного лица.

По большому счету потерпевшие могут лишь предположить, кто совершил преступное деяние, поскольку они не всегда являются очевидцами данного события [11, с. 70].

Важно отметить то, что очевидцы и потерпевшие в своих показаниях не обязательно должны указывать имя, фамилию и отчество лица, совершившего преступления, иногда достаточно того факта, что они подтвердили его причастность к преступлению. В случаях, когда очевидца не знают фамилии, имени или отчества лица, которое подозревается в совершении преступления, необходимо, чтобы они рассказали подробные данные о его приметах. В противном случае у следователя или дознавателя для выяснения личности лица будет недостаточно данных о нем, для того чтобы осуществить его задержание [38, с. 367].

И, конечно же, показания потерпевших и очевидцев необходимо тщательно проверить и сопоставить с другими имеющимися данными в деле, чтобы избежать необоснованного задержания в отношении подозреваемого лица.

Подводя итог, можно сказать, что обязательно нужно помнить о том, что решение о применении такой меры как задержание не может быть принято на основании вероятных или предположительных показаний и данных, и тем более на основе догадок и слухов.

Третье основание – когда на его одежде или на самом лице, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. В данном случае имеются в виду фактические данные, устанавливающие взаимосвязь между расследуемым преступлением и лицом (совершившим преступление) опосредованно, то есть доказательства, добытые таким способом, являются исключительно косвенными доказательствами.

Сам законодатель не стал вдаваться в подробности и раскрывать значение термина «следы» в вышеуказанной статье, поскольку перечислить все следы, вещества и предметы попросту невозможно.

По мнению В.М. Тогулаева, «для того чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: должны носить явный характер; быть обнаружены непосредственно на подозреваемом, одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым» [64, с. 100].

Безусловно, следы преступления, указывающие на связь между преступным деянием и подозреваемым лицом, не должны быть обязательно закреплены в процессуальных нормах. По этому поводу И.Д. Гайнов считает, «что наличие следов на подозреваемом лице может быть отражено в рапортах сотрудников, доставивших последнего, в объяснениях потерпевших и очевидцев» [14, с. 83].

В заключении рассмотрения данного основания нужно отметить, то что даже явные и наглядные следы преступления на лице, которое подозревается в совершении преступления, на его одежде, при нем или в его жилище, всегда безоговорочно должны подвергаться всесторонней объективной и детальной проверке, а также оценке. Ведь на практике существуют случаи, когда лица, оказывались абсолютно не причастны к его совершению, но на них были выявлены следы преступления. В продолжении данного основания приведем самые «громкие» задержания 2019 года. 30 января во время закрытого

заседания в зале Совета Федерации при участии генерального прокурора России Юрия Чайки и главы Следственного комитета Александра Бастрыкина задержали сенатора от Карачаево-Черкессии Рауфа Арашукова. На Арашукова завели несколько уголовных дел по статьям убийство, участие в преступном сообществе и давление на свидетеля. Вскоре суд отправил его в СИЗО на два месяца.

Следом в Санкт-Петербурге задержали отца сенатора - Рауля Арашукова. По версии следствия, он причастен к хищениям природного газа ПАО «Газпром» на 30 млрд рублей. Оперативные действия проводились совместно с ФСБ в нескольких городах. Позже правоохранители установили причастность Арашуковых еще к трем убийствам 1990-х и 2000-х годов. Задержания в рамках расследования этих уголовных дел продолжались весь год.

Зимой этого года в Казани задержали адвоката коллегии «Рыбак, Коган и партнеры» Рустема Садыкова. Он якобы получил 250 тысяч рублей для передачи сотрудникам правоохранительных органов. Суд отправил Садыкова под домашний арест.

В апреле этого года в Татарстане задержали депутата Госсовета Татарстана, бывшего мэра Бугульмы Ильдуса Касимова. Против него возбудили уголовное дело по статье 290 УК РФ (получение взятки) на основании событий 2014 года. Депутат отрицал свою причастность к преступлениям. Касимова отправили под домашний арест.

28 мая стало известно, что МВД России по Башкортостану разыскивает 36-летнюю жительницу Салавата и кассиршу «Россельхозбанка» Луизу Хайруллину. Ее подозревали в хищении 23 млн рублей из кассы банка. Вместе с ней пропали ее муж Марат и две дочери 8 и 12 лет. Семью Хайруллиных задержали в Казани на съемной квартире по адресу улица Чуйкова, 9. СМИ сообщали, что обнаружить их удалось благодаря звонку дедушке, совершенному одним из детей. После муж Луизы выступил на центральном

телевидении, заявив, что проигрывал все деньги на тотализаторе и просил супругу брать деньги из кассы. Затем он отказался от своих слов.

В июне в центре Москвы задержали журналиста «Медузы» Ивана Голунова. СМИ сообщали, что ему подбросили наркотики, а дело сфабриковали, преследуя его за профессиональную деятельность. В стране начались массовые протесты, широко освещаемые в медиа. Журналиста поместили под домашний арест. После министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев объявил, что уголовное дело в отношении Голунова прекращено. Участвовавших в задержании полицейских уволили, но материалы дела засекречены. По данным президента России Владимира Путина, на них возбуждено пять уголовных дел.

В сентябре в исполкоме Казани сообщили, что глава управления образования города Ильнар Хидиятов покинул занимаемую должность по собственному желанию. В тот же день Хидиятова задержали и доставили на допрос. Следком сообщил, что подозреваемыми также являются начальник планового экономического отдела управления Лилия Гузаирова и Анвар Мурсюкаев. Чиновники стали фигурантами дела о получении, даче и посредничестве во взяточничестве. Предполагается, что из-за их действий в школы поставляли дешевые металлодетекторы, что могло сказаться на безопасности детей [62].

Изучая последнее основание возникает вопрос, который не нашел однозначного понимания как в процессуально-правовой литературе, так и на практике, о том, являются ли сведения оперативно-розыскного характера основаниями для принятия решения о применении задержания.

Мнения авторов разделились, одни считают, что в качестве иных данных, которые дают основания подозревать лицо в совершении преступления, могут выступать и сведения, добытые оперативным путем [16, с. 243].

Другие авторы вовсе отрицают данную точку зрения. А третьи и вовсе считают, что только некоторые сведения оперативно-розыскного характера

могут быть положены в основу для принятия решения о применении задержания.

Так, по мнению А.В. Земсковой, прослушивание телефонных разговоров позволяет фиксировать такую информацию, которая может указывать на причастность лица к преступлению. Что нельзя сказать об оперативно-розыскных данных вербального характера, они не могут служить основаниями для применения задержания лиц [24, с. 86].

Хотя уголовно-процессуальный закон предусматривает одинаковые требования ко всем основаниям задержания. Результаты ОРД могут быть использованы как основа для применения задержания, такой вывод можно сделать исходя из Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [74] и УПК РФ, которые предусматривают возможность использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам.

Однако такая возможность имеет ряд ограничений. Если проанализировать ч. 2 ст. 11 вышеуказанного закона и ст.89 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что лишь некоторые результаты ОРД могут быть признаны основаниями задержания, только те, которые надлежащим образом будут задокументированы и будут допускать их проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Несмотря на столь древнюю историю происхождения и развития института задержания, некоторые из авторов предлагают его существенно изменить и реформировать.

Так, например, А. Давлетов предлагает вовсе убрать названный в законе перечень оснований и заменить его на такую фразу «следователь или орган дознания вправе задержать лицо в качестве подозреваемого при достаточности доказательств, которые указывают на причастность лица к совершению преступления».

Аргументируя свое мнение, он приводит следующие доводы: благодаря имеющимся в деле показания свидетелей, протоколов обыска, выемки и др.

основания задержания легко проверяются по материалам уголовного дела; происходит повышение личной ответственности лица, которое производит задержание, поскольку кроме его внутреннего убеждения требуется и объективная основа - то есть сами доказательства, которые есть в уголовном деле; принцип достаточности доказательств положен законодателем в основу принятия процессуальных решений, поэтому данный принцип должен быть применен и к задержанию в том числе [19, с. 201].

Петрухин И.Л. предлагает ввести явку с повинной, как самостоятельное и независимое основание задержания, аргументируя это тем, что «при явке с повинной, если было совершено тяжкое преступления, вряд ли можно не задержать явившегося» [46, с. 30].

Однако, вернее будет не согласиться с данными позициями, поскольку отказ от перечня оснований задержания, приведет к противоположным и негативным результатам, что в последствии скажется на развитии и исходе дела в целом, а также это может привести к необоснованному применению данной меры принуждения.

Помимо условий и оснований задержания закон предусматривает и мотивы, которые необходимы для его применения, так, в ч.2. ст.92 УПК РФ указывается, что в протоколе задержания должны быть отражены мотивы задержания, что будет являться дополнительной гарантией обоснованности применения задержания. Однако, УПК РФ не содержит какого-либо перечня таких мотивов, а также и само понятие отсутствует.

В юридической науке нет единого мнения на понятие мотивов и их перечня.

Так, по мнению К.Б. Калиновского, под мотивами следует понимать основания для применения мер пресечения [32, с.101].

В.В. Вандышев говорит о том, что мотивы - это юридические факты, побуждающие должностное лицо или суд избрать соответствующие меры пресечения к подозреваемому лицу, к ним следует отнести: предотвращение

попытки скрыться от органов расследования или суда, обеспечения исполнения приговора и др. [7, с. 240]

Стоит в полной мере согласиться с мнением Т.Б. Безлепкина, который говорит о том, что мотивы представляет собой нечто иное, как основанные на объективных обстоятельствах дела, которые являются основаниями для последующего задержания, субъективные побуждения соответствующего должностного лица в производстве которого находится определенное уголовное дело, не допустить чтобы лицо:

- уклонилось от органов дознания или следствия;
- воспрепятствовало производству по уголовному делу;
- продолжало преступную деятельность [5, с. 157].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к перечню мотивов применения задержания можно отнести опасения, что лицо, совершившее преступление, продолжая оставаться на свободе может:

- скрыться от органов дознания или следствия;
- продолжит заниматься своей преступной деятельностью;
- любым образом воспрепятствует производству по уголовному делу.

Также необходимо обратить внимание на то что, на первый взгляд может показаться, что при применении задержания по «иным данным» попросту дублируют мотивы задержания, но это не так. Иные данные и указанные условия являются фактическими данными, а мотивы в свою очередь – субъективные побуждения лица, которое производит предварительное расследование.

Однако между ними все-таки есть некая взаимосвязь, поскольку мотивы должны быть основаны на фактических данных, содержащихся в материалах уголовного дела. К тому же, действительно, в самом протоколе задержания есть графа или пункт 13 под названием «Основания, мотивы и другие обстоятельства задержания», где должны быть полностью отражены данные обстоятельства дела.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно учесть, что, когда имеются все условия, необходимые для применения задержания, совокупность оснований и мотивов задержания, а также полное соблюдение порядка его применения – только тогда данная мера принуждения будет являться законной и обоснованной.

2.2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого

УПК РФ определен четкий механизм действий, которые должностное лицо органа дознания или следствия должно выполнить при применении задержания.

По статистическим данным на 01 января 2020 года в следственных изоляторах содержалось 97 781 чел. (-1 941 чел.) человек, из которых лиц женского пола – 11 700, а несовершеннолетних лиц примерно 1800 человек [62].

Для начала нужно отметить, что процессуальный порядок задержания подозреваемого, отражен в главе 12 УПК РФ. Подвергнув анализу содержание данной главы, можно раскрыть общий порядок действий по задержанию подозреваемого.

Во-первых, должностные лица следственных органов или органов дознания имеют право задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ.

Во-вторых, протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов, сразу после доставления подозреваемого лица к следователю или дознавателю.

В-третьих, в протоколе указывают «дату и время его составления, дату, время, место, основные данные о подозреваемом лице, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания». Протокол задержания подписывается лицом,

его составившим, и подозреваемым, понятыми и защитником подозреваемого лица, если такой имеется.

В-четвертых, об осуществленном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Данное требование закона об уведомлении соответствующих лиц имеет прежде всего нравственно-гуманистическое содержание и предназначено для того, чтобы можно было в случае чего исключить такие ситуации, когда бы задержание по подозрению в преступлении перетекало в пропажу без вести человека. Сам способ уведомления близких родственников или иных соответствующих органов в УПК РФ не определен. Поэтому, скорее всего, представляется, то, что способ выбирается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и обстановки. Уведомления может быть, как устным, так и письменным, или же переданным с помощью технических средств: телефонный разговор, факс и др. Но при этом нужно отметить, что если уведомление было не письменным (телефонный разговор), то должен быть составлен письменный документ об этом, например, рапорт или справка. Такое уведомление должно представлять собой информацию о самом факте задержания подозреваемого лица, его месте нахождения, или же местонахождение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Также в соответствии ст. 96 УПК РФ, а именно с пунктом 4 данной статьи, который говорит о том, что, при необходимости сохранения в тайне факта задержания уведомление с санкции прокурора может и не производиться в интересах предварительного расследования, исключением здесь является, если подозреваемое лицо – несовершеннолетний.

Согласно ч.1 ст. 160. УПК РФ если у задержанного лица есть несовершеннолетние дети, которые остались без присмотра и помощи или же другие иждивенцы, а также престарелые родители, которые нуждаются в уходе, следователь или дознаватель обязан принять меры по их передаче на

попечение близких родственников, родственником или других лиц, либо поместить их в соответствующие специализированные детские или социальные учреждения. Помимо этого, следователь или дознаватель обязан принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища задержанного лица.

В-пятых, в соответствии с требованиями современного УПК РФ (ст.ст. 189, 190 и ч. 2. ст. 46 УПК РФ) подозреваемое лицо должно быть допрошено. До начала производства допроса подозреваемому по его просьбе должно быть обеспечено свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2015 г №437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», задержанные лица получили право на один телефонный звонок. Данный закон дает задержанным лицам, по основаниям указанных в ст. 91 УПК РФ право на один телефонный звонок на русском языке, в присутствии дознавателя или следователя. Это нужно для того, чтобы задержанное лицо смогло сообщить родственникам или близким лицам о своем задержании и месте нахождения [75].

После доставления его в орган дознания или непосредственно к следователю должно пройти не более трех часов для предоставления такой возможности. Если же задержанное лицо отказался от права на телефонный звонок или не может им воспользоваться в силу своих физических или психологических особенностей, то должны лица будут обязаны это сделать самостоятельно и уведомить близких родственников задержанного.

Статья 92 УПК РФ регламентирует процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Протокол задержания и его составление должностными лицами соответствующих органов, по своей сущности является ограничением некоторых прав человека и гражданина, а в особенности право на его личную неприкосновенность. В большинстве случаев, благодаря наличию в уголовном деле протокола задержания, можно определить соблюдена ли процессуальная форма данного акта.

Сам протокол задержания можно отнести к иным документам, как допустимое и относимое доказательство, поскольку он отражает в себе обстоятельства и факты задержания и несет в себе доказательственную информацию. Такой документ должен содержать помимо времени составления данного протокола, еще и время фактического задержания лица, ведь лицо становится подозреваемым с момента фактического лишения свободы передвижения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс задержания представляет собой и действие процессуального характера, осуществляющегося по определенному механизму, который находит свое отражение в протоколе.

Анализируя статью 92 УПК РФ, а также иных связанных с ней статей (например, п.п. 11, 15 ст.ст. 5, 46, 96 УПК РФ) можно сделать вывод о том, что существует два вида задержания: непосредственного уголовно – процессуальное и фактическое.

На практике очень часто встречаются проблемы, связанные с выдворением в изолятор следственного содержания. Проблема отражается в том, что в УПК РФ предусмотрено задержание, одним из условий которого является «если не установлена его личность» [1, с. 313]. Но, полиция в лице изолятора временного задержания территориального ОВД, очень часто отказывается принимать подозреваемое лицо, даже несмотря на правильность протокола, заполненного следователем, то есть юридического задержания лица. Отсутствие паспорта или его копии является поводом (причиной) для отказов дежурными сотрудниками по ИВС в принятии лица в камеру для

задержанных. Сотрудники, в свою очередь, ссылаются на внутренние засекреченные приказы для служебного пользования.

Обычно, не все подозреваемые лица всегда имеют при себе паспорт или его копию в момент задержания. А некоторые даже умышленно уничтожают свои паспорта, или вовсе не получают его в органах уполномоченных их выдавать, чтобы не быть задержанными. Как показывает практика, такие лица доставляются к следователям в ночное время или в выходные (праздничные) дни, когда есть возможность получить вместе паспорта другой документ, копию №1 УФМС России, документ, который подтверждает выдачу гражданину паспорта, однако, в ночное время не всегда получается по вышеуказанным причинам, когда сотрудники УФМС находятся, к примеру, за пределами места их дислокации, а доступ к архиву невозможен. Так и начинаются проблемы у предварительного следствия по задержанию лица, когда оно уже фактически задержано с момента заполнения протокола задержания, а физически в помещении в ИВС отказано.

Еще одной немаловажной проблемой, стоящей перед следственными органами, является срок задержания подозреваемого лица до 48 часов. Ранее в УПК РСФСР был установлен срок до 72 часов, затем с принятием нового УПК РФ срок был сокращен на 24 часа до 48 часов. То есть, следователю за 48 часов необходимо решить вопросы с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого лица. После этого следователь выносит об этом постановление, заведомо утвержденное руководителем следственного органа, затем следователь выходит в суд для избрания меры пресечения. Очень важная деталь заключается в том, что в суд положено выходить за 8 часов до окончания срока задержания, то есть фактически у следователя имеется всего лишь 40 часов [17, с. 166].

Сам процесс оформления материалов для суда и прокурора – очень кропотливый и длительный процесс, который начинается обычным ксерокопированием документов, а заканчивается организационными вопросами, касающихся конвоирования подозреваемого в суд и явку адвоката.

Еще в пример можно привести указанное выше задержание лица в выходные или праздничные дни, в такие дни невозможно организовать явку свидетелей для допроса, требование о судимости и др. [78, с. 203]

Поэтому целесообразнее было бы пересмотреть на законодательном уровне срок задержания в порядке ст. 91-92, и увеличить срок с 48 часов до 72, с пометкой в самой статье, когда задержание попадает на праздничные или нерабочие дни. Данная процедура нужна для того, чтобы срок задержания продлевался автоматически в такие дни, ведь в противном случае все предыдущие проблемы отрицательно скажутся на качестве и эффективности расследования уголовного дела, поскольку в производстве следователя находятся много дел, примерно от 15 до 30 штук.

Также стоит обратить внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», только после соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора, может осуществляться освобождение подозреваемых и обвиняемых лиц начальником места содержания под стражей при получении соответствующего.

Анализируя дальше порядок применения задержания, нужно обратить внимание на то, что существуют такие случаи, когда в определенных случаях при применении задержания к отдельным категориям лиц, его процессуальный порядок может значительно отличаться от общего вышеописанного. К таким категориям лиц УПК РФ относит:

- несовершеннолетних – глава 50 УПК РФ;
- лиц, совершивших преступления в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающим невозможным назначение или его исполнение – глава 51 УПК РФ;
- лиц отдельных категорий - ст.456, 461 и глава 52 УПК РФ;

- лиц, которые обладают дипломатической неприкосновенностью – ст.3 УПК РФ.

К несовершеннолетнему задержание применяется в общем порядке, но с изъятиями, предусмотренные в главе 50 УПК РФ [87, с. 825].

Глава 50 УПК РФ отражает следующие специфические особенности порядка производства задержания в отношении несовершеннолетнего:

- уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, который участвует в совершении преступления совместно со взрослыми, выделяется в отдельное производство, а если это сделать невозможно, то к несовершеннолетнему, привлеченному по одному уголовному делу со взрослыми, применяются правила вышеуказанной главы (ст. 422 УПК РФ);
- при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого несовершеннолетнего всегда должна обсуждаться возможность передачи его под присмотр (ст. 423 УПК РФ);
- допрос указанного лица производится при обязательном участии защитника, а если подозреваемое несовершеннолетнее лицо не достигло еще возраста шестнадцати лет, либо достигло, но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, осуществляется в присутствии педагога или психолога (ст. 425 УПК РФ).;
- помимо всего прочего при допросе несовершеннолетнего вправе присутствовать его законный представитель (ст. 426 УПК РФ).

Кроме вышеуказанных особенностей порядка производства задержания несовершеннолетнего нет особых отличий от общего порядка производства задержания.

Что касается задержания лиц, которые совершили уголовно опасное и наказуемое деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения ими преступления появилось психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнения, в

соответствии со ст. 433 УПК РФ осуществляется в общем порядке, но с изъятиями, которые предусмотрены главой 51 УПК РФ.

В вышеуказанной главе сказано: участие законного представителя и защитника обязательно с момента вынесения постановления о назначении в отношении данного лица судебно-психиатрической экспертизы, при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, если защитник ранее в уголовном деле не участвовал – ст. 437 и 438 УПК РФ. Хотя представляется, что их участие должно быть не с момента вынесение указанного постановления, а с момента появления оснований для назначений данного вида экспертизы. Данный порядок необходим, поскольку лица, к которым применимы положения главы 51 УПК РФ, не могут эффективно защищать и представлять свои права и законные интересы, а само постановление о назначении экспертизы может быть вынесено после вовлечения таких лиц в уголовное судопроизводство, то есть значительно позже.

Задержание отдельных категорий лиц регламентирует гл.гл. 12 и 52 УПК РФ. Такой особый порядок в отношении отдельных лиц не является какой-либо личной привилегией, а способствует обеспечению публичных интересов в силу осуществления данными лицами своих функций и ограждение их от необоснованного уголовного преследования. Помимо этого, так обеспечивается их самостоятельность и независимость [33, с. 887].

Ст. 447 УПК РФ содержит список лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, к ним закон относит: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления и других.

В той же вышеуказанной главе предусмотрены особенные положения, которые должны применяться при задержании лиц, которые обладают

служебным иммунитетом - члены Советов Федерации, судьи федерального суда, мировые судьи, депутаты Государственной Думы, Председатель Счетной палаты и др. За исключением случаев задержания данных лиц на месте совершения преступления должны быть немедленно освобождены после установления их личности.

По итогу, можно сказать, что, принимая во внимание сложный процесс и процедуру возбуждения уголовного дела в отношении таких лиц в целом, все это может длиться несколько дней, однако, данные лица будут освобождены после доставления в любом случае, если на момент их доставления в соответствующий орган уголовное дело еще не возбуждено. Поскольку на решение о возбуждении уголовного дела после доставления подозреваемого лица закон отводит 3 часа, а применение уголовно-процессуального задержания невозможно. Поэтому ст.449 УПК РФ носит сугубо декларативный и формальный характер, а ее реальное применение фактически невозможно.

Процессуальный порядок задержания иностранных граждан и лиц без гражданства зависит прежде всего от того, пользуется ли такой гражданин дипломатическим иммунитетом или нет. Лица, которые пользуются дипломатической неприкосновенностью не могут быть подвергнуты уголовному преследованию за преступления, совершенные на территории РФ, без согласия аккредитующего государства или международной организации [22, с. 13]. Из этого можно сделать вывод, что к лицам, обладающим таким иммунитетом, применение такой меры принуждения как задержания не считается возможным, также, как и иные меры государственного принуждения.

А задержание иностранных лиц, которые не обладают дипломатическим иммунитетом и лиц, которые вовсе не имеют гражданства, осуществляется в общем порядке, который предусмотрен главой 12 УПК РФ. Из смысла ч. 1 ст. 3 УПК РФ можно сделать вывод о том, что нормы УПК РФ применяются к иностранным лицам и лицам без гражданства, которые совершили

преступления на территории Российской Федерации. Но анализируя ту же ст. 3 УПК РФ, но ч. 3 можно сделать вывод о том, что иностранные граждане, не имеющие дипломатической неприкосновенности в совершении преступления, совершенного на территории иного государства, но только в определенных и указанных законом случаях.

В заключительной части анализа всех вопросов о порядке применения задержания стоит также отметить, что согласно ч. 2 ст. 457 УПК РФ при производстве расследования на территории РФ могут быть применены и процессуальные нормы иностранного законодательства при определенных условиях:

- если применяемая норма иностранного законодательства не противоречит УПК РФ;
- если по запросу компетентного органа иностранного государства разрешение на применение уголовно-процессуальной нормы данного государства дано соответственно Генеральным прокурором или Верховным Судом РФ.

2.3 Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления

Статья 94 УПК РФ регламентирует перечень оснований, согласно которым задержанный подлежит освобождения, к ним относятся: если не подтвердилось подозрение в совершении лицом преступления; если отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; если само задержание было проведено с нарушениями требований ст. 91 УПК РФ.

Проанализируем каждое основание более подробно. Первое из оснований- если не подтвердилось подозрение в совершении преступления. Смысл в том, что до истечения срока задержания установлено, что лицо не причастно к совершению преступления, в котором оно подозревается или

обвиняется, или же в его действиях нет состава преступления или отсутствует само событие преступного деяния. Данное основание, естественно, должно давать право задержанному лицу по реабилитации.

Однако, ст. 133 УПК РФ, а именно пункт 3 части 2 указывает на то, что подозреваемое или обвиняемое лицо имеет право на реабилитацию только в том случае, если в отношении него было прекращено уголовное преследование по основаниям, которые предусмотрены п.п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Поэтому, если взять во внимание, что п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ который содержит информацию о том, что, при освобождении по вышеуказанному основанию должностные лица (дознатель, следователь или же прокурор) в обязательном порядке обязаны вынести постановление о прекращении уголовного преследования в отношении освобожденного лица.

Второе основание освобождения задержанного лица (п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ) – оно наиболее часто встречается на практике. В связи с этим основанием должны освобождаться только те задержанные лица, в отношении которых подозрение в совершении преступления подтвердилось, однако отсутствуют основания для применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме этого, по этому основанию подлежат освобождению лица, в отношении которых отпадают мотивы для их задержания либо сам суд отказал в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Если же в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд отказал, то задержанное лицо должно быть освобождено немедленно.

В том случае, если прокурор не дает свое согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то задержанное лицо должно быть освобождено немедленно не всегда, то есть не во всех случаях.

Если такое постановление вынесено следователем или дознавателем, а прокурором отказано в согласии с ним, задержанное лицо действительно должно быть освобождено немедленно, поскольку п. 4 ст. 41 УПК РФ говорит о том, дознаватель обязан исполнять указания прокурора и обжалование данных указаний не прекращает их исполнения.

Если прокурор опять же не дал согласие на постановление следователя, то следователь имеет право не освобождать задержанное лицо до истечения срока его задержания, если срок задержанного лица еще не истек, и в тот же момент предоставить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

Данная процедура является возможной, поскольку согласно ст. 108 УПК РФ только суд может решить вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу; ч. 3 ст. 38 УПК РФ указывает на то, что следователь имеет право не соглашаться с решением прокурора по данному вопросу и предоставить уголовное дело вышестоящему прокурору со своим письменным изложением возражений. Задержанное лицо должно быть освобождено незамедлительно, если срок задержания истек.

Если задержанный приобрел статус подозреваемого в результате задержания и по указанному выше основанию не предъявлено обвинение, то ему должна быть избрана более мягкая мера пресечения либо уголовное преследование в отношении него должно быть и вовсе прекращено.

Несмотря на то, что прямое указание на это в законе отсутствует, данное действие необходимо, поскольку в обратном случае освобожденное лицо перестает быть как подозреваемым, так и любым иным участником уголовного судопроизводства.

Третье основание освобождения задержанного лица – это если непосредственно само задержание было проведено с нарушениями требований ст. 91 УПК РФ, то есть отсутствие оснований задержаний вообще или нарушение условий его применения.

Достаточно странным является тот факт, что подозреваемый подлежит освобождению только в случае нарушений требований ст. 91 УПК РФ, и ничего не сказано о других иных нарушениях. Поскольку не только статья 91 УПК РФ предусматривает порядок задержания, но и прочие. Из этого следует, что более целесообразнее было бы, если задержанное лицо освобождалось при любом серьезном нарушении норм УПК РФ, отражающие основания, а также условия, порядок и сроки задержания в целом.

Как уже было сказано выше, кроме трех основных оснований освобождения задержанного лица, в ст. 94 УПК отражено и дополнительное основание. Оно говорит о том, что задержанное лицо также освобождается по истечению 48 часов с момента задержания, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, указанном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

В идеальном представлении данной ситуации, конечно же, не должно быть. Лицо, которое проводит расследование по конкретному уголовному делу должно решить вопрос по существу, а не применять освобождение лица по данному основанию.

Только в момент выяснения непричастности задержанного лица к совершению конкретного преступления, данное лицо будет освобождено не по истечении срока его задержания. А также когда будет установлено, что задержание произведено с нарушениями ст. 91 УПК РФ или же когда будет установлено, что отсутствуют какие-либо основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

На практике, с вышеуказанными случаями можно часто столкнуться, и они порой являются результатом нерезультативной и безответственной работы должностных лиц по уголовному делу. Чаще всего по данному дополнительному основанию освобождение задержанного лица проводит начальник ИВС, а в иногда и прокурор.

В момент, когда задержанный освобождается из-под стражи, помимо копии постановления об освобождении предоставляется справка. В данном

документе отражаются следующие данные: кем он был задержан, дата, время, место, основания задержания и основания освобождения.

Содержание постановления об освобождении подозреваемого лица и вышеуказанное справка имеют много общих черт. Поэтому скорее всего, представляется что данная справка не является процессуальным документом, а значит и несет процессуального значения, а выдается задержанному для предоставления ее в различные организации, например, для объяснения причин отсутствия лица на работе.

Еще необходимо обратить внимание на само название статье 94 УПК РФ «Основания освобождения подозреваемого», так, по мнению, А.В. Ольшевского данное название не совсем полно и точно отражает содержание самой статьи, поскольку статусом подозреваемого, но и обвиняемого может наделяться задержанный в момент освобождения [45, с. 33].

В связи с этим, он считает необходимым, в названии и тексте указанной выше статьи вместо термина «подозреваемый» использовать термин «задержанный».

Подводя главный итог и суммируя все вышесказанное нужно отметить, что тщательное соблюдение порядка задержания является одной из важных гарантий законности его применения.

Глава 3 Недостатки и пробелы в нормативном регулировании задержания обвиняемого и пути их решения

3.1 Актуальные проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления

Существуют обстоятельные различия и разноречивость точек зрения, относительно многих существенных убеждений по проблеме юридического содержания рассматриваемой в работе правовой категории уголовно-процессуального права, выше нами уже были подняты отдельные вопросы проблемного характера института задержания. В данном разделе работы нами будут исследованы спорные вопросы относительно проблемы содержания цели задержания лиц, поскольку от объективной определённости цели задержания зависит законность задержания лица [27, с. 27], а также мы поднимем вопрос о значении протокола задержания в следственной практике.

Как известно, процессуальное решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления оформляется специальным протоколом, который должен быть составлен не позднее 3 часов после доставления этого человека в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Протоколы позволяют потенциальным читателям (суду, прокурору, иным участникам уголовного процесса) впоследствии уяснить (реконструировать) содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц, исследовать и проверить итоги процессуального действия для оценки доброкачественности полученных результатов.

Тогда как публично-правовые акты-решения в досудебном производстве по всем канонам и традициям уголовно-процессуального права оформляются иными документами — постановлениями. Согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ

постановление — это любое решение, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления [81, с.25].

Полагаем, что само по себе изменение названия документа, фиксирующего задержание подозреваемого (протокол заменить на более логичное — постановление) не позволит достичь никаких ощутимых практических результатов и оптимизировать следственную деятельность.

Другое дело, что указанная терминологическая неточность тянет за собой целый ворох куда более серьезных проблем. И одна из них заключается в различных процессуальных правилах составления протоколов (актов-действий) и постановлений (актов-решений). Ввиду рассмотренной выше неопределенности по поводу юридической природы задержания подозреваемого законодатель в ст. 92 УПК РФ предъявляет такие требования к протоколу, которые более подходят на правила оформления других протоколов, фиксирующих ход и результаты следственных действий (участие защитника при составлении, результаты личного обыска, другие обстоятельства задержания и т.д.).

Но протокол задержания впитал в себя и некоторые требования, свойственные актам-решениям (например, необходимость указания оснований и мотивов задержания), но как-то очень вскользь, без четкого разъяснения их содержания. Подобная законодательная конструкция приводит к весьма негативной практике: следователи фактически игнорируют требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ об обоснованности и мотивированности процессуальных решений, ограничиваясь лишь указанием одного из предусмотренных ст. 91 УПК оснований для задержания. Да и сами бланки протоколов разработаны таким образом, что правоприменителю вряд ли удастся вписать туда много «авторского» текста.

Еще одна проблема возникает из-за дублирования функций по составлению протокола задержания разными должностными лицами. Ввиду правовой неопределенности по поводу юридической природы задержания

подозреваемого (чем оно является: превентивной «полицейской» мерой или мерой уголовно-процессуального принуждения) в общей системе действующего законодательства фактически установлен двойственный механизм фиксации этого правоограничительного решения.

С одной стороны, составление протокола — это прямая обязанность должностного лица правоохранительного органа, осуществившего фактический захват и доставку задержанного [77]. Но, с другой стороны, находящиеся в системном единстве положения ч. 1 ст. 91 и ст. 92 УПК РФ указывают на сугубо процессуальный характер данного полномочия, возлагая его на следователя.

Кто же на самом деле должен составлять протокол задержания подозреваемого, законодатель четко не определяет.

Иногда используется «двойная» практика: сначала (при доставлении) оформляется «полицейский» протокол, а затем (в течение 3 часов) — «следственный». Данный вариант прикладного решения проблемы хотя и выглядит наиболее соответствующим формальным требованиям закона, на самом деле лишь создает дополнительные трудности. Поэтому представляется, что затрагиваемые вопросы могут быть разрешены только при четком и ясном понимании самой юридической природы акта (решения) о задержании подозреваемого, которая, в свою очередь, методологически обусловлена целями данного правоограничительного механизма.

К великому сожалению, действующий УПК РФ не содержит четкого и ясного ответа в чем содержание цели задержания подозреваемого, здесь имеет место правовая неопределенность. О целях задержания можно судить, лишь исходя из смысла уголовно-процессуального закона, иных (в том числе уже не действующих) нормативных правовых актов в совокупности с доктринальными источниками.

Большинство ученых, занимающихся данной научной проблематикой, сходятся во мнении, что задержание подозреваемого направлено на воспрепятствование уклонению лица от явки к следователю, а также на

пресечение иных форм противодействия расследованию и возможности совершения новых преступлений [37, с.62].

Некоторые авторы, основываясь на действовавшем в советский период специальном нормативном правовом акте — Положении о порядке кратковременного задержания подозреваемых [67], связывают цели применения данной меры принуждения с выяснением причастности задержанного к преступлению и разрешением вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [8, с.27]. Такую позицию разделяют и большинство практических работников.

П.Л. Сурихин справедливо отмечает, что «нечеткое понимание цели не позволит обеспечить эффективность данной меры, а ее расширительное толкование может повлечь необоснованное ограничение прав и законных интересов граждан» [61, с.12].

Задержание с иными целями необходимо признавать незаконными [31, с. 36].

Иногда в уголовно-процессуальных источниках ссылаются на двуединство цели задержания.

Так, Трусов А.И. «включает в цель задержания не только выяснении причастности лица к преступлению и разрешение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, но и выяснении его личности» [63, с. 395]. С его мнением невозможно не согласиться, поскольку выяснение и установление личности подозреваемого, является, как правило, составной частью выяснения причастности задержанного к преступлению.

С точки зрения А.П. Рыжакова и А.В. Олышевского, «выяснение причастности лица к преступлению и решения вопроса о применении к нему меры пресечения – это уже не цели, а задачи задержания, которые требуют своего решения каждый раз, когда данная мера уголовно-процессуального принуждения осуществляется» [45, с.33].

Различность вышеизложенных подходов говорит о том, что существует некоторое совпадение понятий цели, мотива и задачи.

Существует мнение о том, что мотив призван объяснить субъективный посыл правоприменителя, поэтому как обязательный элемент законности протокола является описание основания и мотивов задержания [36, с. 244].

Необходимо признать весьма справедливым мнение Сурихина П.Л. о том, что «указываемые различными учеными иные цели задержание на самом деле и являются его задачами, поскольку носят более частный характер. Они, конечно же, не отражают предназначение задержания в целом, а только указывают на результаты применения этой меры, которые могут быть и не достигнуты вовсе» [61, с.12].

По мнению И.А. Веретенникова, «выяснение причастности к преступлению – это не самоцель, а предпосылка решения вопроса о применении указанной меры пресечения. Задержание с одной лишь целью выяснить причастность лица к преступлению без решения вопроса о мере пресечения не соответствует закону» [8, с. 27].

Из факта задержания, по основаниям, предусмотренных уголовно-процессуальным законом вытекает, что задержанное лицо каким-либо образом является фигурантом преступного деяния. Вышесказанное в свою очередь в обязательном порядке должно быть подкреплено процессуальными документами, который и должен составить доказательную базу виновное или невиновное причастие лица к конкретному преступному посягательству.

И.А. Пантелеев, в своих исследованиях, касающихся поводов для возникновения оснований для подозрения лица в преступлении полагает, что «поскольку физически задержанный человек связан с ситуацией его очевидной причастности к преступлению, то для следователя он есть не кто иной, как заподозренное лицо, т.е. лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления. Более того сам факт задержания лица на месте преступления или непосредственно после его совершения, когда очевидцы прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление и т.д., означает не что иное, как задержание по подозрению» [50, с. 25].

Невозможно не согласиться с мнением Е.Г. Васильева, которая полагает, что «закрепление в определении целей задержания представляется положительным моментом, так как именно они позволяют отграничить уголовно-процессуальное задержание от иных видов» [9, с. 33].

По мнению Н.И. Хлюпина, роль задержания еще выражается в том, что «оно содействует установлению и закреплению доказательств в начальный период всего расследования, и от качества его выполнения очень часто зависит весь дальнейший ход дела» [79, с. 83].

В результате анализа всех вышеизложенных точек зрения напрашивается вполне очевидный вывод: основная цель задержания подозреваемого - это обеспечение нахождения лица «при уголовном деле», то есть в условиях процессуальной доступности для производства с его участием следственных действий и иных процессуальных процедур, направленных на установление его причастности к совершению преступления и решение вопроса о возможности применения к нему заключения под стражу или домашнего ареста. В качестве дополнительных, но не менее важных целей задержания подозреваемого следует назвать: воспрепятствование другим формам противодействия расследованию (воздействию на свидетелей, экспертов, уничтожению доказательств и т.д.); пресечение иной преступной деятельности.

В подобном контексте цели задержания подозреваемого оказываются весьма схожими с целями мер уголовно-процессуального пресечения (гл. 13 УПК РФ). Напомним, что, по мнению большинства специалистов, работающих в этом научном направлении, целями мер пресечения являются воспрепятствование уклонению от явки в органы предварительного расследования, в суд или иным формам противодействия производству по уголовному делу, продолжению преступной деятельности, созданию помех для исполнения приговора [63, с. 395]. Аналогичная позиция прямо вытекает из ст. 97 УПК РФ.

И это вполне понятно. Ведь задержание подозреваемого фактически представляет собой упрощенный и краткосрочный вариант наиболее строгой меры уголовно-процессуального пресечения — заключения под стражу. Оба правоограничительных механизма сопряжены с временной изоляцией человека от общества, причем порядок их реализации предусмотрен единым Законом «О содержании под стражей» [73].

Основное преимущество задержания — его оперативность, возможность в кратчайшие сроки обеспечить достижение вышеназванных целей без необходимости проведения сложной процедуры получения судебного решения.

Сложный комплексный характер задержания подозреваемого (фактическое задержание, доставление, составление протокола и т.д.), предполагающий его многогранность, неоднородную правовую природу, невольно наводит на закономерный вопрос: а в какой конкретный момент человек реально оказывается во власти правоохранительных органов и лишается возможности свободно располагать собой? Ответ на него очевиден. Это происходит одновременно с так называемым фактическим задержанием (захватом), являющимся самым первым (допроцессуальным) этапом всей процедуры задержания подозреваемого в совершении преступления. Именно в этот момент реально ограничивается предусмотренное ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность; в этот же момент человеку предоставляются основные юридические гарантии, оберегающие статус задержанного и его последующие взаимоотношения с правоохранительными органами.

Таким образом, система действующего законодательства предполагает весьма парадоксальную ситуацию. Основная цель прямо предусмотренного УПК РФ уголовно-процессуального механизма достигается за рамками уголовного судопроизводства, в ходе реализации своих служебных полномочий лицами, не входящими в круг участников предварительного расследования. Органы дознания и предварительного следствия получают в

свое ведение задержанного уже после обеспечения необходимых условий нахождения данного лица «при уголовном деле» (а как же иначе!), пресечения возможности попыток воспрепятствовать их деятельности и продолжить криминальное поведение. Задержание, пишет Л.В. Головкин, почти всегда является фактическим, что вытекает из его природы и его оснований, поэтому противопоставлять надо не фактическое и юридическое задержание, а само задержание и его процессуальное оформление, происходящее *post factum* [12, с. 37].

Но если так, то какую же цель тогда преследует собственно процессуальное решение о задержании подозреваемого, принимаемое в порядке ст. 91-92 УПК РФ? Представляется, что лишь только одну. Посредством составления протокола следователь осуществляет своеобразную процессуальную легализацию принятого ранее полицией или сотрудниками иных «силовых» ведомств акта ограничения конституционного права лица на свободу и личную неприкосновенность.

Полагаем, что начало осуществления в отношении задержанного уголовного преследования, предполагающего закрепление за ним статуса подозреваемого в процессуальном смысле, целесообразнее увязывать не с протоколом задержания, а с его допросом как первым и практически единственным актом его взаимодействия со следователем в установленном УПК РФ правовом режиме.

Протокол задержания даже нельзя признать неким «актом приема-передачи» доставленного лица из ведения приведших его сотрудников в распоряжение следователя с переложением на последнего всей полноты ответственности за судьбу данного человека. Ведь согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ протокол должен быть составлен не сразу, а в течение 3 часов с момента доставления. Этот срок установлен в целях проведения необходимых для обоснования задержания процессуальных действий, во время которых доставленный уже находится в зоне ответственности субъекта уголовной юрисдикции.

Таким образом, представляется, что процессуальное решение о задержании не имеет «высокого» правового смысла, который вкладывается в иные резолютивные акты предварительного расследования. Протоколу задержания подозреваемого в том виде, в коем он существует в действующей системе уголовно-процессуального регулирования, по сути, более подходит роль некоего технического документа, составляемого для «внутреннего» пользования, например, для руководителя следственного органа, в целях более эффективного ведомственного контроля за законностью деятельности своих подчиненных.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу. Составляемый следователем или дознавателем в порядке ст. 92 УПК РФ протокол задержания подозреваемого - вообще лишнее звено в механизме краткосрочного (внесудебного) ограничения конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность в преддверии его предполагаемого заключения под стражу или домашнего ареста. А для оформления правовых намерений органов предварительного расследования применить к задержанному данные меры пресечения вполне достаточно иных предусмотренных УПК РФ процессуальных средств, в частности направляемого в суд ходатайства в порядке ч. 3 ст. 108 УПК РФ.

И поэтому все критические замечания ученых относительно документа, коим необходимо оформлять процессуальное решение о задержании (как его называть: протоколом или постановлением), лишены всякого смысла. Такое решение, равно как и правила его вынесения, в принципе подлежат исключению из системы уголовно-процессуального регулирования с передачей в административное ведение полиции и иных «силовых» ведомств, осуществляющих фактическое задержание и доставку потенциальных подозреваемых.

Несмотря на все попытки советского, а затем и российского законодателя ввести задержание подозреваемого в сферу уголовно-процессуального регулирования, оно фактически остается превентивной

«полицейской» мерой, применяемой в целях как бы «внешнего», «допроцессуального» обеспечения благоприятного режима досудебного производства по уголовному делу.

В этой связи весьма уместно привести позицию Л.В. Головки. Автор пишет, что во всех правопорядках между задержанием кратковременным и задержанием длительным (заключением под стражу) есть принципиальная разница: задержание является по своей природе полицейской мерой, а заключение под стражу - мерой судебной. Однако само по себе разграничение двух принципиально отличных друг от друга форм ограничения физической свободы лица является объективной и универсальной константой [12, с. 37].

Мы вовсе не ратуем за абсолютное упразднение следственного присутствия в этом механизме. Мы лишь выступаем за упразднение самого процессуального решения о задержании как самостоятельного резолютивного акта, который не имеет никакого юридического смысла и лишь дублирует предшествующие «полицейские» документы. Полагаем, что законность и обоснованность задержания подозреваемого вполне могут быть обеспечены не протоколом, оформляемым в порядке ст. 91-92 УПК РФ, а иными процессуальными актами: мотивированным ходатайством в суд об избрании в отношении лица меры пресечения арестантского характера или, наоборот, постановлением об его освобождении из-под стражи, выносимом в порядке ч. 1 ст. 94 УПК РФ.

3.2 Механизм обеспечения законности и обоснованности задержания по УПК РФ

Для проверки, а также анализа и оценки законности проводимых в рамках процессуальных отношений, действий и решений в уголовном процессе предусматривается целая система средств и способов, в роли которых выступают прокурорский надзор и судебный контроль.

Статья 22 Конституции РФ закрепляет неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. Но, однако, с другой стороны, у государства имеется ряд мер, которые представляют собой совокупность законодательных актов, которые направлены на обеспечение судопроизводства по уголовным делам. В связи с этим применение мер процессуального принуждения обеспечивается целым рядом правовых норм.

Вопрос об условиях правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения имеет важное значение, поскольку они в основном нацелены на ограничение конституционных прав и свобод.

Под прокурорским надзором понимается «осуществляемая от имени государства деятельность специально уполномоченных должностных лиц (прокуроров) по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, осуществляемая посредством выявления и своевременного устранения нарушений закона, привлечения виновных к установленной законом ответственности» [76].

При этом органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностные лица, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, следят за соблюдением Конституции РФ и исполнением российских законов.

Согласно статье 1 Закона о прокуратуре, «прокурорский надзор осуществляется от имени Российской Федерации, данное законодательное установление и является главным отличием прокурорского надзора от иных видов контроля. Обладание особым видом властных правоотношений позволяет прокурорам выдвигать особые требования об устранении нарушений закона, совершать действий направленные на восстановление нарушенных прав» [2, с. 87].

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Так, исключительно по решению допускаются

суда арест, заключение под стражу и содержание под стражей. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, согласно статье 22 Конституции РФ.

Основная задача прокуроров состоит в обеспечении строгого не нарушения требований, российского законодательства, и норм, которые содержатся в важных международных актах, в той или иной мере касающихся прав и свобод человека и гражданина [23, с. 170].

Так, при осуществлении своей надзорной деятельности в отношении задержания и избрания мер пресечения прокурор руководствуется следующими нормативно-правовыми актами: УПК РФ, Законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», приказом Генерального прокурора РФ №189 от 27 ноября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», «Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», согласованных с Генеральной прокуратурой РФ и утвержденных приказом МВД РФ от 22 ноября 2005 года.

Приказом Генерального прокурора РФ № 189 от 27 ноября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» были определены требования к прокурорам об установлении действенного надзора при осуществлении задержания подозреваемых и обвиняемых при расследовании уголовных дел [52].

При проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае выяснять основания и мотивы такого решения, проверять соблюдение прав подозреваемых.

В случае обнаружения у задержанного телесных повреждений, получения сведений о незаконном задержании либо применении к лицу незаконных методов ведения следствия организовывать проверку, а при

наличии к тому оснований выносить мотивированное постановление и направлять материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствующий следственный орган.

Систематически проверять обоснованность содержания лиц в камерах административно-задержанных, пресекая случаи задержания подозреваемых в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях.

Практиковать проведение проверок мест содержания задержанных в вечернее и ночное время.

Прокурор должен контролировать, чтобы задержание производилось только при присутствии подозрения в том, что лицо в самом деле содеяло преступление, за которое суд возможно определит наказание в виде лишения свободы, и только при присутствии условий, предусмотренных ст.91 УПК РФ. При попытке укрыться от правоохранительных органов, а также если лицо не обладает постоянным местом жительства, либо его личность не установлена – в таких случаях его можно задерживать.

Подозрение в том, что лицо совершило преступление, за которое наказание УК РФ не предусматривает лишения свободы, не позволяет вероятности процессуального задержания.

Встречаются случаи нарушения, когда основания для задержания, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ отсутствуют. Если в суд уже было направлено ходатайство, поддержанное прокурором, руководителем следственного органа об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу даже при отсутствии других оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ. Прокурора должны известить по каждому конкретному в установленном законом срок - то есть 12 часов. Прокурор обязан ознакомиться с протоколами задержания граждан для того чтобы проверить законность такого задержания лиц в изоляторах временного содержания.

На вышеуказанном примере предметом прокурорского надзора выступает законность и обоснованность нахождения лиц в местах содержания

задержанных, следование сроков задержания, режима в местах содержания, соблюдения прав задержанных лиц, так же их материально-бытовое, медико-санитарное обеспечение и условия питания.

Ко всему прочему предмет надзора составляют «обеспечение изоляции, заблаговременное устранение правонарушений в местах задержания, обоснованность использования мер поощрения и взыскания, использование в сторону содержащихся в местах задержания физической силы, как и специальных средств, газового и огнестрельного оружия, кроме того создание режима особых условий» [20, с. 78].

Также прокурор должен оценить обстановку, в которых содержатся задержанные лица, требует ли данное помещение ремонта, и в случае обнаружения плохих условий должны быть проведены ремонтные работы данных помещений.

Прокурор обязан проверять все места, где задержанные могут находиться. Часто, задержанные лица находятся не в ИВС, а в других местах. При обнаружении таких лиц, прокурор имеет право принять меры к устранению нарушений, а при злостных нарушениях - принятие мер к ответственности соответствующих должностных лиц [21, с. 34].

Прокурор также обязан ознакомиться со всеми санитарно-гигиеническими условиями содержания задержанных, проверить выполняются ли требования гигиены, должным ли образом обеспечены задержанные средствами гигиены, постельными принадлежностями и питанием. К тому же прокурор во время посещения камеры должен выявить: не содержатся ли несовершеннолетние совместно со взрослыми.

Также при проверках прокурор должен обращать большое внимание на факты унижения человеческого достоинства, произвола, жестокого обращения к задержанным, любого произвола со стороны работников ИВС.

Особое внимание следует уделять законности проводимых оперативно-розыскных мероприятий, и своевременному и обязательному пресечению недозволенных связей сотрудников с заключенными.

Уголовно-процессуальный закон обязует прокурора принимать конкретные меры к устранению выявленных нарушений законности, восстановлению нарушенных прав граждан и законных интересов, и конечно, привлечению виновных лиц к ответственности.

Таким образом, круг правовых средств реагирования прокурора на различные нарушения законности в отношении задержанных лиц, достаточно обширен, начиная с постановлений об устранении нарушений законов, которые были выявлены в ходе проверок, и заканчивая протестами на противоречащие закону приказы или иные акты администрации. Также к таким средствам реагирования еще можно отнести предложения или требования прокурора, которые можно бы было принять для соблюдения прав и законных интересов задержанных лиц.

Внедрение судебного контроля в уголовный процесс, несомненно, способствует повышению эффективности не только расследования уголовных дел, но и своевременному выявлению и устранению следственных ошибок. До 2010 года единственным органом, осуществляющим надзор за деятельностью органов следствия, были органы прокуратуры.

Под судебным контролем подразумевают «специфическую уголовно-процессуальную деятельность, которая направлена на защиту и обеспечение основных прав и свобод участников уголовного процесса».

В настоящее время решение суда не требуется для задержания подозреваемого лица в совершении преступления. Но, закон четко отражает мотивы, сроки, а также условия и основания такой меры принуждения как задержание.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 5 Конвенции Совета Европы о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 года, лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания.

Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления такого органа [35].

Напротив, любого ограничения свободы и личной неприкосновенности, как на законных основаниях, так и без, стоит право на судебное обжалование, которое может начинаться до ареста лица, т.е. в период задержания.

Предметом обжалования могут выступать различные решения и действия (бездействие) «дознателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию», согласно статье 125 УПК РФ.

Из-за того, что задержанным лицам вовремя не истолковывают и не разъясняют их право на обжалование нарушения прокурору и в суд, исходя из этого право таких лиц на обжалование не реализуется вовсе. Из-за этого имеется необходимость в разъяснении вышеуказанного в ходе составления протокола задержания подозреваемого, или же во время допроса в качестве подозреваемого.

Не законное и не обоснованное задержание подозреваемого является поводом для подачи жалобы в судебный орган незаконно задержанным лицом или его защитником. Кроме вышесказанных оснований, обращение в суд возможно и при нарушении процессуальной стороны задержания, в частности это нарушение срока задержания, нарушение процессуальной формы протокола задержания или протокола личного досмотра, доставления и другой сопутствующей документации.

В свою очередь подозреваемый лично или его защитник для объективного и справедливого разрешения дела о не законном задержании должен предоставить доказательства, с подтверждением материального или процессуального нарушения его прав при задержании.

Таким образом, раскрывая содержание гарантии на обращение в органы судебной системы с жалобой необходимо уточнить, что процессуальное законодательство указывает на личное присутствие лица, которое было, по его мнению, незаконно задержано, с целью личного обоснования незаконности не обосновании рассматривай меры принуждения. Обращаясь к правоприменительной практики отметим, что процент удовлетворения судьёй поданных жалоб составляет тридцать процентов [53, с. 76].

Так, согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ, «в результате судебной проверки суд должен выносить постановление о признании действий по задержанию подозреваемого соответствующим должностным лицом незаконными или необоснованными, об освобождении задержанного либо оставлении жалобы без удовлетворения».

Заключение

Первостепенной целью уголовно-процессуального законодательства выступает защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, защита личности от незаконных и необоснованных обвинений, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Российское законодательство дает право представителям правоохранительной системы осуществлять задержания лиц. Ограничивая права и свободы человека, задержание предполагает соблюдение определённых условий, направленных на обеспечение законности его применения.

Законодательно, институт задержания раскрыт в КоАП РФ (ст. 27.3 - 27.6 КоАП), в ФЗ «О полиции» (ст. 14) [77] и предусматривает возможность сотрудников полиции задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ч. 2 ст. 14), данное приводит к тому, что правоприменителями данные понятия смешиваются.

Порядок задержания гражданина регламентирован в главе 12 УПК РФ.

Задержание имеет строго определенные цели, а именно проверка причастности задержанного лица к совершению преступления, а также наличие достаточных оснований для применения к задержанному заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Задержание применяется только по подозрению в совершении преступления и лишь по возбужденному уголовному делу.

Основания задержания:

1. Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено

наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление по этому основанию обычно задерживают лиц, подозреваемых в совершении так называемых уличных или бытовых преступлений;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

2. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления (сходство внешности подозреваемого с описанием преступника, явка с повинной, показания лиц, не являющихся очевидцами, и т.д.), оно может быть задержано, если это лицо: пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность, если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Строгое соблюдение процессуальной формы применения данной меры процессуального принуждения также является существенным условием законности и обоснованности задержания.

УПК РФ содержит порядок задержания, которое в свою очередь проходит несколько этапов:

- на первоначальном этапе происходит фактическое задержание лица, его доставление и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, важно уточнить, что процессуальный закон содержит норму о срок задержания - до 48 часов;
- протокол о задержании, составляется течение 3 часов с момента доставления, данный документ является основанием для помещения подозреваемого под стражу;

- в соответствии со ст. 93 УПК РФ, проводится личный обыск подозреваемого или обвиняемого, цель которого - обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;
- в течение 12 часов прокурор, члены семьи задержанного, командование воинской части, посольство или консульство иностранного государства уведомляются о произведенном задержании и о месте нахождения подозреваемого;
- в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемому предоставляется возможность дать показания в присутствии защитника;
- по истечении срока задержания в отношении подозреваемого должно быть принимается решение: об освобождении подозреваемого в связи не подтверждением подозрения, отсутствием оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, о незаконности задержания, истечении срока задержания; о применении меры в виде заключения под стражу; о продлении срока задержания судом не более чем на 72 часа

Изложенное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальное задержание возможно только при совокупности ряда условий:

- при наличии возбужденного уголовного дела;
- при наличии, оснований, указанных в п. 1 - 3 ч. 1 или в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, и получивших доказательственное закрепление в материалах уголовного дела.

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

Сущность задержание выражается в следующих значениях:

- как мера процессуального принуждения, то есть предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта уголовной юрисдикции

принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в деле лица, чье ненадлежащее поведение может создать или создает препятствия для расследования и последующего разбирательства уголовного дела;

- как комплекс определенных обусловленных следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые направлены на решение частных задач уголовного судопроизводства;
- это тактическая операция, то есть совокупность определенных следственных и иных процессуальных действий, организационно-технических, оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на решение конкретной задачи и цели расследования, в соответствии со сложившейся ситуации по делу.

С целью совершенствования норм, регулирующих институт задержания, предлагаем п. 11 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Задержание подозреваемого это мера уголовнопроцессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа с соблюдением установленной УАК РФ процедурой на срок не более 48 часов, исчисляемых с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы с составлением протокола задержания с обязательным временным помещением подозреваемого в изолятор временного содержания».

Статью 5 УПК РФ дополнить п. 15.1, изложив его в следующей редакции: «Фактическое задержание это процессуальные действия должностного лица органов предварительного расследования по фактическому лишению свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, закрепленные рапортом о фактическом задержании, содержащим обязательное указание времени и даты, места и обстоятельств, основания и мотива фактического задержания, и протоколом

личного досмотра задержанного, оформленного в присутствии не менее двух понятых или с использованием технических средств фиксации».

Следует также дополнить УПК РФ ст. 91.1 «Порядок фактического задержания»:

«1. В случае фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо органа предварительного расследования оформляет рапорт с обязательным указанием времени и даты, места и обстоятельств, основания и мотива фактического задержания, разъяснением прав фактически задержанного лица.

2. При фактическом задержании лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо составляет протокол личного досмотра, производимого с участием не менее двух понятых или с использованием технических средств фиксации.

3. В случае доставления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, должностное лицо составляет рапорт о времени начала доставления, времени и обстоятельствах доставления, времени окончания доставления в здание учреждения органа дознания».

Часть 1 статьи 92 УПК РФ должна быть уточнена и изложена следующим образом: «после доставления фактически задержанного в здание органа дознания для решения вопроса о применении уголовно-процессуального задержания либо меры пресечения, не связанного с изоляцией от общества, либо обязательства о явке, либо освобождения».

Часть 2 статьи 92 УПК РФ изложена следующим образом: «Протокол задержания подозреваемого, составленный органом предварительного расследования должен содержать:

- фамилию, имя, отчество подозреваемого;
- время, дату, основания и мотивы, обстоятельства фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, разъяснение прав фактически задержанного с обязательным указанием на рапорт должностного лица; результаты досмотра лица

при фактическом задержании с обязательной ссылкой на протокол личного досмотра;

- отметку о разъяснении прав фактически задержанному лицу; время и обстоятельства доставления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, с обязательным указанием на рапорт должностного лица, фиксирующий время окончания доставление в здание учреждения органа дознания, время и дату составления протокола задержания лица, предусмотренные ст. 91 УПК РФ;
- преступление по подозрению в совершении которого лицо задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ;
- подпись лица, составившего протокол; подпись и расшифровку подписи подозреваемого; отметку о разъяснении подозреваемому прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ;
- отметку о времени и порядке извещения прокурора, близких родственников подозреваемого о его задержании; описание иных обстоятельств задержания подозреваемого».

Список используемой литературы и используемых источников

1 Афаунов А.Х. Актуальные проблемы задержания подозреваемого в совершении преступления лица и проблемы водворение в изолятор временного содержания в ходе предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №6. С.313.

2 Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. 3-е изд. испр. идоп. Курган : изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. – С.87.

3 Байсалуева Э.Ф. Незаконность задержания как основание привлечения к ответственности по части 1 статьи 301 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnost-zaderzhaniya-kakosnovanie-privlecheniya-k-otvetstvennosti-po-chasti-1-stati-301-uk-rf> (дата обращения: 30.01.2020).

4 Бобылев С. Р. О некоторых особенностях института задержания в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-instituta-zaderzhaniya-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 09.04.2020).

5 Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – М., 2004. – С. 157

6 Байсалуева, Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность : дис. канд. юрид. наук. / Э.Ф. Байсалуева. – Тюмень, 2005, 118 с.

7 Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. –СПб., 2004. – С. 240

- 8 Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. / Науч. рук. В.Н. Григорьев; Юридический институт МВД России. – М., – 2004. – С.27.
- 9 Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, – 2006. – С. 33.
- 10 Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М., 1999. – С. 112.
- 11 Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. –М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2001. С. 70-71.
- 12 Головки Л.В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2016. – С. 37.
- 13 Гуценко К.Ф. Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2002. С. 346
- 14 Гайнов И. Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №8. С. 83 – 86.
- 15 Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие / Рук. авт. кол. А.В. Гриненко. – М.: НОРМА (изд. группа НОРМА-ИНФРА; М. 2004. – С. 154
- 16 Гуляев А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. Гуляева А.П., Верина В.П., Мозякова В.В. – М.: Изд. «Экзамен». 2009. – С. 243
- 17 Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8. С. 166-172
- 18 Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.П. Гуляев - Москва : Юрид. лит., 1976. - 343 с.

- 19 Давлетов А. Уголовное судопроизводство в РФ. – М. 2010. – С. 201.
- 20 Друкаров И.Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия АлтГУ. 2010. № 2. С. 78-80
- 21 Дощицын А.Н. Обеспечение прокурором защиты конституционных прав лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания // Современная наука. 2015. №3. С. 34.
- 22 Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации: Автореф. дис. ... к. ю. н. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД, 2009. – С. 13.
- 23 Жук О.Д. Методика прокурорского надзора за законностью задержания подозреваемых и содержания их в ИВС // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С. 170-172.
- 24 Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. –М. 2007. – С. 86.
- 25 Закон СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // Ведомости ВС СССР. 1959. N 1. Ст. 15. Утратил силу
- 26 Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу
- 27 Исламов М. Э. Цель задержания лица по подозрению в совершении преступления // Бизнес в законе. 2007. №3. С. 27-29.
- 28 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

29 Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М.: Мысль, 2013. Т. 1. С. 22, 149, 162.

30 Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – С. 87

31 Ковтун Н.Н., Кузнецов А.П. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. 2004. №7. С. 36.

32 Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебное пособие –СПб.: Питер, 2009. – С. 101.

33 Коротков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Изд-во «Экзамен». 2011. – С. 887-888.

34 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

35 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005: принята резолюцией 217 А Генер. Ассамблеи ООН от 4 ноября 1950 г. – Режим доступа: <http://european-court.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye>

36 Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 244.

37 Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД РФ, – 2007. – С. 62

38 Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле. –М.: Юристъ. 2001. - С. 367.

39 Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. 2009. №8. С.41

- 40 Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. 2006. №12. С. 59 - 64
- 41 Маркелов А.Г. О необходимости совершенствования оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступлений // *Oeconomia et Jus*. 2018. №1. С. 51
- 42 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Действующее международное право: в 3 т. Т. 2. – М.: МЦФЭР, 1997 21 с.
- 43 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.
- 44 Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. 1990. – С. 206.
- 45 Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Науч. рук. А.П. Гуляев; Московский университет МВД России. – М., 2007. – С. 33.
- 46 Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 2003. - С. 57
- 47 Попов С. Целяева Г., Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. №10. С. 31.
- 48 Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2003. – С. 153.
- 49 Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждения в уголовном процессе. – М.: Наука, –1990. С. 25.
- 50 Пантлеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России: Учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Уральского юрид. института МВД России, – 2005. – С. 25.

51 Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации <http://crimestat.ru/>.

52 Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" // Законность. N 2. 2008.

53 Пашин С. Обжалование ареста в суд // Юридическая консультация. 2010. N 4. С. 76.

54 Случевский В.К. Учебник уголовного процесса. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – С. 359-360

55 Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб.: Юридический книжный склад «Право». 1914. – С. 101.

56 Российское законодательство X - XX вв. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49, 67

57 Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 13 – 15

58 Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С. 16-18

59 Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. №1 (74). С. 17

60 Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. — С. 250—255.

61 Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2005. №7. С. 12.

62 Сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс] // 2019 Российская Федерация – Электрон. дан. – 2019. – URL: <http://fsin.su> (дата обращения 30.01.2020)

63 Трусов А.И. Возбуждение и прекращение уголовного преследования: традиции и современность // Ученые-юристы МГУ о современном праве. - М.: Городец, 2005. - С. 395-442

64 Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: Дис. канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, – 1992. – С. 100

65 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

66 Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 1. Утратил силу

67 Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 N 4203-IX "Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №29. Ст. 426. Утратило силу.

68 Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения 23.01.2020)

69 Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской республики. URL: http://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Crimiml_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf (дата обращения 23.01.2020)

70 Уголовно-процессуальный кодекс республики Молдова. URL: http://pravo.org.ua/files/_pdf (дата обращения 21.01.2020)

71 Уголовно-процессуальный закон: Закон принят Сеймом Латвии 21 апреля 2005 г., обнародован Президентом государства 11 мая 2005 г. — Riga: Biznesa informācijas birojs. 2006.

- 72 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
- 73 Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2759
- 74 Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3349
- 75 Федеральный закон от 30.12.2015 N 437-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 57
- 76 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472
- 77 Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. N 7. Ст. 900.
- 78 Фасхутдинов Р.Ф. Порядок задержания и исчисления его сроков // Евразийский юридический журнал. 2017. №6 (109). С. 203-205
- 79 Хлюпин Н.И. Задержание и его роль в расследовании преступлений // Материалы научной конференции. Свердловск., 1995. – С. 83.
- 80 Цоколова О.И. Задержание обвиняемого // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов (в двух частях). – Часть первая. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – С. 158 -160
- 81 Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. 2009. №3. С. 25-28
- 82 Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: Учеб. пособие – М.: ВШМ МВД СССР. 1982. – С. 29
- 83 Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 22. С. 42.

- 84 Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. №3. С. 73.
- 85 Шейфер С.А. Следственные действия. –М., 1981. – С. 106.
- 86 Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // ВЭПС. 2015. №2. С. 171-173.
- 87 Щерба С.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. –М.: Изд-во «Экзамен». 2010. – С. 825.
- 88 Yue Ma. Prosecutorial discretion and plea-bargaining in the United States, France, Germany and Italy: a comparative perspective // Intern. Criminal Justice Rev. 2002. Vol. 12. № 1. P. 29.
- 89 Hungerford-Welch P. Criminal Procedure & Sentencing. 7th ed. London : Routledge-Cavendish, 2009. P. 61, 66—70.
- 90 Mauro T. Police Win Right to Remain Silent on Miranda in 5 States // USA today. 1999. 10 Febr.
- 91 Baker L. Miranda: Crime, Law & Politics, 12 (1983).
- 92 Gilbert B. Stuckey. Evidence for the Law Enforcement Officer. New York, 1966. P. 157—158